

УДК 343.34
ГРНТИ 10.77.31

СОРАЗМЕРНОСТЬ И ДОСТИЖЕНИЕ ЦЕЛЕЙ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Урбисинова Нургуль Еркиновна¹

Докторант университета «Туран»; г. Алматы, Республика Казахстан;
e-mail: nukon_81@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0420-9798>

Алимпиева Татьяна Геннадьевна

Доктор PhD, доцент Актюбинского Регионального университета
им. К. Жубанова; г. Актюбе, Республика Казахстан; e-mail: alimpiyeva@mail.ru;
ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-6066-2186>

Кошкинбаева Алия Сержановна

Доктор PhD, ссоциированный профессор кафедры «Юриспруденция
и Международное право» университета «Туран»; г. Алматы, Республика
Казахстан; e-mail: ankin2008@bk.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9327-9869>

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы соразмерности уголовного наказания в Республике Казахстан, эффективность его применения и его соответствие целям уголовной политики.

Если говорить об актуальности указанной темы, то необходимо отметить, что наказание является одним из ключевых инструментов уголовного права, направленным на реализацию государственной политики в сфере борьбы с преступностью и защиты общественных интересов. Современная судебная практика показывает, что назначаемые наказания не всегда соответствуют тяжести совершенного преступления, что может приводить к необоснованной жесткости или, напротив, чрезмерной мягкости санкций. Это ставит под сомнение достижение основных целей наказания – восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых уголовных правонарушений.

Актуальность исследования также обусловлена необходимостью совершенствования уголовного законодательства с учетом принципов справедливости и эффективности. Важным аспектом является устранение несоразмерности наказаний, когда за преступления схожей общественной опасности могут устанавливаться разные санкции, что снижает доверие общества к судебной системе. Кроме того, приведены примеры судебной практики, показывающие недостатки существующей системы наказаний, а также влияние процессуальных факторов на окончательное наказание.

Особое внимание уделяется альтернативным мерам наказания, таким как ограничение свободы, штрафы и общественные работы, а также их влиянию на исправление правонарушителей. Предлагается реформирование уголовного законодательства путем сокращения разрыва между минимальными и максимальными сроками наказаний с установлением более узкого диапазона, например, от 3 до 5 лет, от 5 до 7 лет и так далее, а также исключения ограничения свободы как альтернативы лишению свободы по тяжким преступлениям.

Ключевые слова: уголовное наказание, уголовная ответственность, соразмерность наказания, цели уголовного наказания, ограничение свободы, лишение свободы, Уголовный кодекс

¹ Автор для корреспонденции

ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАЗАНЫҢ МӨЛШЕРЛЕСТІГІ ЖӘНЕ МАҚСАТТАРЫНА ҚОЛ ЖЕТКІЗУ: ПРОБЛЕМАЛЫҚ МӘСЕЛЕЛЕР МЕН ОЛАРДЫ ШЕШУ ЖОЛДАРЫ

Нұргүл Еркінқызы Урбисина

*«Тұран» университетінің докторанты; Алматы қ., Қазақстан Республикасы;
e-mail: nukon_81@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0420-9798>*

Татьяна Геннадьевна Алимпиева

*PhD, Қ.Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университетінің доценті;
Ақтөбе қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: alimpiyeva@mail.ru; ORCID:
<https://orcid.org/0009-0000-6066-2186>*

Алия Сержановна Қошкинбаева

*PhD докторы, «Тұран» университетінің «Құқықтану және Халықаралық
құқық» кафедрасының қауымдастырылған профессоры; Алматы қ., Қазақстан
Республикасы; e-mail: ankin2008@bk.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9327-9869>*

Аннотация. Бұл мақалада Қазақстан Республикасындағы қылмыстық жазаның пропорционалдылығы, оны қолданудың тиімділігі және оның қылмыстық саясаттың мақсаттарына сәйкестігі мәселелері қарастырылады.

Егер аталған тақырыптың өзектілігі туралы айтатын болсақ, онда жаза қылмысқа қарсы күрес және қоғамдық мүдделерді қорғау саласындағы мемлекеттік саясатты іске асыруға бағытталған қылмыстық құқықтың негізгі құралдарының бірі болып табылатынын атап өткен жөн. Қазіргі сот тәжірибесі көрсеткендей, тағайындалған жазалар жасалған қылмыстың ауырлығына әрдайым сәйкес келмейді, бұл негізсіз қатаңдыққа немесе, керісінше, санкциялардың шамадан тыс жұмсақтығына әкелуі мүмкін. Бұл жазаның негізгі мақсаттарына – әлеуметтік әділеттілікті қалпына келтіруге, сотталған адамды түзетуге және жаңа қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алуға күмән келтіреді.

Зерттеудің өзектілігі әділеттілік пен тиімділік қағидаттарын ескере отырып, қылмыстық заңнаманы жетілдіру қажеттілігімен де байланысты. Маңызды аспект-жазалардың пропорционалды устранистігін жою, мұнда ұқсас қоғамдық қауіпті қылмыстар үшін әртүрлі санкциялар қолданылуы мүмкін, бұл қоғамның сот жүйесіне деген сенімін төмендетеді. Сонымен қатар, қолданыстағы жазалау жүйесінің кемшіліктерін, сондай-ақ процестік факторлардың түпкілікті жазаға әсерін көрсететін сот практикасының мысалдары келтірілген.

Бас бостандығын шектеу, айыппұлдар және қоғамдық жұмыстар сияқты баламалы жазалау шараларына, сондай-ақ олардың құқық бұзушыларды түзетуге әсеріне ерекше назар аударылады. Қылмыстық заңнаманы ең төменгі және ең жоғары жаза мерзімдері арасындағы алашақтықты қысқарту, мысалы, 3 жылдан 5 жылға дейін, 5 жылдан 7 жылға дейін және т.б. неғұрлым тар диапазонды белгілеу, сондай-ақ ауыр қылмыстар бойынша бас бостандығынан айырудың баламасы ретінде бас бостандығын шектеуді алып тастау арқылы реформалау ұсынылады.

Түйінді сөздер: қылмыстық жаза, қылмыстық жауапкершілік, жазаның пропорционалдылығы, қылмыстық жазаның мақсаттары, бас бостандығын шектеу, бас бостандығынан айыру, Қылмыстық кодексі

PROPORTIONALITY AND ACHIEVEMENT OF THE GOALS OF CRIMINAL PUNISHMENT: PROBLEMATIC ISSUES AND SOLUTIONS

Urbissinova Nurgul Erkinovna

*Doctoral student at Turan University; Almaty c., Republic of Kazakhstan;
e-mail: nukon_81@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0420-9798>*

Alimpiyeva Tatyana Gennadiyevna

PhD, Associate Professor of K. Zhubanov Aktobe Regional University; Aktobe c., Republic of Kazakhstan; e-mail: alimpiyeva@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-6066-2186>

Koshkinbayeva Aliya Serzhanovna

PhD, Associate Professor of the Department of Jurisprudence and International Law at Turan University; Almaty c., Republic of Kazakhstan; e-mail: ankin2008@bk.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9327-9869>

Abstract. This article examines the problems of proportionality of criminal punishment in the Republic of Kazakhstan, the effectiveness of its application and its compliance with the goals of criminal policy.

If we talk about the relevance of this topic, it should be noted that punishment is one of the key instruments of criminal law aimed at implementing state policy in the field of combating crime and protecting public interests. Modern judicial practice shows that the penalties imposed do not always correspond to the severity of the crime committed, which can lead to unjustified severity or, conversely, excessive leniency of sanctions. This calls into question the achievement of the main goals of punishment – the restoration of social justice, the correction of the convicted person and the prevention of new criminal offenses.

The relevance of the study is also determined by the need to improve criminal legislation, taking into account the principles of fairness and effectiveness. An important aspect is to eliminate the disproportionality of punishments, when different sanctions can be imposed for crimes of similar public danger, which reduces public confidence in the judicial system. In addition, examples of judicial practice are given, showing the shortcomings of the existing system of punishments, as well as the influence of procedural factors on the final punishment.

Special attention is paid to alternative punishments such as restriction of liberty, fines and community service, as well as their impact on the correction of offenders. It is proposed to reform criminal legislation by reducing the gap between minimum and maximum sentences with a narrower range, for example, from 3 to 5 years, from 5 to 7 years, and so on, as well as eliminating restriction of liberty as an alternative to imprisonment for serious crimes.

Keywords: criminal punishment, criminal liability, proportionality of punishment, purposes of criminal punishment, restriction of liberty, imprisonment, Criminal Code

DOI: 10.52026/2788-5291_2025_80_2_165

Введение

Статья 39 УК РК определяет наказание как меру государственного принуждения, назначаемая по приговору суда и применяется к лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения. При этом подчеркивается, что наказание преследует три основные цели: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых уголовных правонарушений как самим осужденным, так и другими лицами².

Основное внимание законодатель уделяет тому, что наказание не должно причинять физических страданий или унижать человеческое достоинство, что отражает гуманистический подход, закрепленный в уголов-

ном праве Казахстана. Однако достижение провозглашённых целей наказания требует глубокого анализа их теоретической основы и практического применения.

Нельзя не согласиться, что наказание оказывает мощное воздействие на преступность, является одним из значимых государственных средств нейтрализации преступности в обществе, снижения ее уровня. Поэтому актуальность и важность проблем научного исследования института наказуемости в целом и эффективности уголовного наказания в частности, не вызывает сомнений [1].

Наравне с этим, некоторые российские ученые указывают, что категория «наказание» неразрывно связано с такой уголовно-

² Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 01.12.2024)

правовой категорией как «ответственность». И первичным в данном сочетании терминов является понятие «ответственность», а затем лишь «наказание». То есть прежде нужно привлечь к ответственности за виновно совершенное им преступление и лишь потом наказывать, а не наоборот.

Будучи по своей природе отраслью публичного права, уголовное право призвано охранять именно публичные интересы. При этом лицо, совершившее преступление, стремится отстаивать и защищать свои частные интересы [2, с. 39].

Практики же пишут, что «соблюдение разумного баланса между защитой общества от преступности и охраной прав и свобод отдельных лиц, попавших в сферу уголовного преследования, всегда представляло сложную проблему.

Любая существующая правовая система характеризуется нарушением этого баланса, причем часто именно в сторону усиления карательных полномочий государства путем ущемления прав и свобод граждан»³.

В своей работе Алимбетова А.Р. считает, что «ужесточая или ослабляя уголовную ответственность за совершаемые общественно опасные деяния, изменяя уголовное законодательство путем криминализации или декриминализации отдельных составов Особенной части УК РК, государство этим самым мониторит и постоянно поддерживает необходимый баланс для повышения эффективности противодействия преступности» [3].

Хотелось бы отметить, что эффективность уголовного наказания определяется не только его строгостью, но и способностью выполнять свои цели – исправлять осужденного, восстанавливать социальную справедливость и предупреждать новые уголовные правонарушения.

Для сохранения баланса, по нашему мнению, необходимо также:

Индивидуализация и конкретизация уголовного наказания – наказание должно соответствовать тяжести совершенного уголовного правонарушения, обстоятельствам его совершения и личности виновного, что позволит избежать чрезмерной суровости либо

излишней мягкости и способствует справедливому разрешению дела;

Общественная безопасность и социальная справедливость – наказание должно служить восстановлению справедливости и обеспечению общественной безопасности, что достигается через исправление правонарушителя и через «сигнал» обществу о неотвратимости наказания за уголовное правонарушение;

Прозрачность и публичность правоприменения – общество должно быть информировано о целях и результатах уголовного наказания, что способствует укреплению доверия к судебной системе и осознанию обществом справедливости принимаемых решений.

Материалы и методы

При написании была использована комбинация методов: формально-юридический, сравнительно-правовой, статистический и логико-дедуктивный метод, а также эмпирический анализ судебной практики и системный анализ.

Результаты и обсуждение

В отечественных правовых программных документах неоднократно поднимался вопрос о необходимости поддержания баланса между интересами общества и государства в наказании виновных и соблюдением их прав и законных интересов.

В частности, в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года⁴, отмечалось о «постепенном введении новых институтов восстановительного правосудия, основанных на примирении сторон и возмещении причиненного вреда».

В действующей Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года⁵ также говорится, что «важным является сбалансированность карательных, восстановительных и превентивных средств уголовно-правового регулирования».

В части первой статьи 39 Уголовного Кодекса Республики Казахстан (далее – УК) закреплено, что наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по при-

³ Доклад Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации «Обеспечение прав и интересов граждан при осуществлении уголовно-правовой политики в Российской Федерации» // URL: <https://www.advgazeta.ru/arhivnye-zapisi/obespechenie-prav-i-interesov-grazhdan-pri-osushchestvlenii-ugolovno-pravovoy-politiki-v-rossijskoy-federatsii/> (дата обращения: 10.12.2024).

⁴ Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858> (дата обращения: 22.07.2024)

⁵ Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения: 22.07.2024).

говору суда, применяется к лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения, и заключается в лишении или ограничении прав и свобод этого лица. В той же статье, но в части второй указано, что наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых уголовных правонарушений как осужденным, так и другими лицами. Наказание не имеет своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства⁶.

Как пишет Афанасьевский В.Л. сакральное всегда освящало предправовую и правовую сферу, ибо к праву всегда и везде относились с глубоким пиететом, именно уголовные законы включают в себя рациональность в качестве необходимого элемента. Что значит выбрать искупление, которое максимально было соразмерным преступному деянию? Это означает необходимость максимально объективно сопоставить тяжесть наказания с тяжестью вины, что уже относится к области разума, а не чувственности [4, с. 26].

Общество, в большинстве своем, следует одной из старых выражений «кесарю – кесарево, а Богу Божье» и интерпретирует как призыв к справедливости, разделению обязанностей и ответственности. Некоторые понимают его в контексте воздаяния за поступки: если человек совершил преступление, особенно тяжкое, то возмездие должно быть соразмерно содеянному. В таком подходе видится попытка следовать принципу «око за око», где возмездие воспринимается как неизбежное последствие.

Однако такой подход порождает сложные этические вопросы. Можно ли считать справедливостью наказание, равное преступлению? Какое наказание необходимо применить к лицу, совершившему убийство, изнасилование?

Конституционный Суд Республики Казахстан ранее отмечал, что основой взаимоотношений государства и личности в сфере установления и реализации уголовной ответственности является безусловное соблюдение, как законодателем, так и правоприменителем конституционно-правового статуса человека и гражданина, привлеченного к уголовной ответственности и подвер-

гнутого наказанию. Использование в пункте 1 статьи 39 Конституции слов «...лишь в той мере...», предполагает, что меры уголовно-правового принуждения, а также предупреждения преступлений, должны отвечать принципам справедливости и соразмерности уголовной ответственности, а также защищаемым Основным Законом ценностям, высшими из которых являются человек, его жизнь, права и свободы»⁷.

Понятно, что наказание подразумевает правоограничительный характер, заключающийся в установлении определенных запретов, обязанностей и условий, которые ограничивают свободу действий осужденного. При этом, считаем, что никакие правоограничения не должны унижать честь и достоинство человека. Ограничительные меры должны применяться гуманно с исключением любых форм жестокого или унижающего обращения.

Мы придерживаемся позиции казахстанского ученого Акимжанова Т.К., который пишет, что главная задача общества заключается в обеспечении неотвратимости наказания и в то же время принятии исчерпывающих мер по исправлению осужденных и возвращению их к нормальной жизни, не превращая последних в изгоев общества и вечных врагов правосудия. Вместе с тем, учитывая закрытость системы исполнения наказания, она, как правило, остается в одиночестве при реализации закрепленных в УК РК целей наказания и самостоятельно пытается решать все имеющиеся проблемы, без участия гражданского общества, тем самым вызывая критику со стороны правозащитных организаций, осужденных и граждан нашей страны [5, с.419].

Владимиров Л.Е. же писал, что «Наказание, применяемое уголовным правосудием, есть зло, причиняемое преступнику, но, в известной мере, которое почитается справедливым. Таким образом, получается воздаяние подобным за подобное, так как в новое время признано, что древнее воздаяние равным за равное (око за око) есть слишком грубая месть, не отвечающая уже нашим понятиям о справедливости» [6, с. 228–229].

Исходя из вышеизложенного ясно видно, что современное общество стремится к неотвратимости наказания для поддержания правопорядка, но при этом делает акцент на

⁶ Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗПК. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 01.12.2024).

⁷ Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 27 февраля 2008 года № 2

исправлении осужденных и их реинтеграции в социум. Наказание должно быть не только инструментом возмездия, но и механизмом исправления.

Но это все «юридическая лирика». Как же на практике сохранить баланс между интересами общества и государства в наказании виновных и соблюдением их прав и законных интересов? Этот вопрос исследуется уже не одно столетие, имеет глубокие исторические корни и эволюционирует вместе с развитием правовых систем, философии, социологии и криминологии.

Как утверждал Джекебаев У.С. правильное уяснение целей уголовного наказания имеет большое теоретическое и практическое значение. Общеизвестно, что в обществе ничто не делается без сознательного намерения, без желаемой цели. Отсюда становится понятной важность четкого представления о целях уголовного наказания. Цели, определяемые законодательством, влияют, с одной стороны, на выбор средств, а с другой – избранные средства влияют на способ осуществления этой цели. Знание этих сложных зависимостей необходимо как для совершенствования законодательства, так и для практического его применения [7, с.59].

К примеру, при завышенных целях наказания и при строгом следовании ему можно и не достичь задач, поставленных уголовным законодательством. Как утверждает Кузнецова Н.Ф. при таких условиях осужденный будет вынужден отбывать наказание пожизненно [8, с. 739].

Необходимо точное понимание целей уголовного наказания, которое играет ключевую роль в формировании справедливой и эффективной правовой системы. Оно позволяет разработать меры, которые не только соответствуют степени общественной опасности уголовного правонарушения, но и способствуют исправлению осужденного, предупреждению повторных преступлений и защите общества.

Практика свидетельствует о том, что меры уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших уголовные правонарушения, в большинстве случаев не достигают целей уголовного наказания, предусмотренных частью второй статьи 39 УК. Более того, они зачастую демонстрируют противоположный эффект, усиливая стигматизацию и препятствуя ресоциализации осужденных.

Несправедливость построения санкций многих уголовно-правовых норм при назначении наказания является одной из ключевых проблем уголовного законодательства, так как она приводит к дисбалансу между тяжестью преступления и назначаемым наказанием. Эти нормы УК содержат санкции с большим разрывом между минимальным и максимальным размером наказания в виде ограничения свободы или лишения свободы.

В качестве примера предлагаем рассмотреть статью 188 УК, предусматривающую уголовную ответственность за кражу. На сегодняшний день данный вид преступления является наиболее распространенным в нашей стране.

Справочно:

В 2024 году в стране было зарегистрировано около 133 тысяч преступлений, а именно 132 778, что на 5% меньше по сравнению с предыдущим годом. Из общего числа зарегистрированных правонарушений кражи составляют 30 593 случая, что соответствует 23% от общего количества преступлений⁸.

В зависимости от квалифицирующих обстоятельств уголовное законодательство различает три вида кражи: простую кражу чужого имущества, то есть без квалифицирующих признаков (часть первая статьи 188 УК); квалифицированную кражу (часть вторая статьи 188 УК) и особо квалифицированную кражу (часть третья и четвертая статьи 188 УК).

Справочно:

В зависимости от характера и степени общественной опасности преступления подразделяются на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления.

В соответствии с частью четвертой статьи 11 УК преступлениями средней тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, не превышает 5 лет лишения свободы, а также неосторожные деяния, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 5 лет. А тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, не превышает двенадцати лет лишения свободы.

⁸ Портал органов правовой статистики и специальных учетов. // URL: <https://qamqor.gov.kz/> (дата обращения: 01.02.2025).

Санкция части третьей статьи 188 УК предусматривает наказание в виде ограничения свободы на срок от двух до семи лет либо лишением свободы на тот же срок. В то же время, санкция части второй той же статьи предусматривает ограничение свободы на срок до пяти лет, либо лишение свободы на тот же срок.

Исходя из санкции, предусмотренной частью второй статьи 188 преступление квалифицируется как преступление средней тяжести, в то время как часть третья данной статьи относится к категории тяжких преступлений.

Согласно нормативному постановлению Верховного Суда от 11 июля 2003 года № 8 «О судебной практике по делам о хищениях»⁹, кража признается оконченной, если имущество изъято, и виновный имеет реальную возможность пользоваться или распоряжаться им по своему усмотрению.

В соответствии с частью третьей статьи 52 УК при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности уголовного правонарушения, личность виновного, в том числе его поведение до и после совершения правонарушения, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность и наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи или лиц, находящихся на его иждивении¹⁰.

В нормативном постановлении Верховного Суда от 25 июня 2015 года № 4 «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания»¹¹ указано, что «само по себе совершение тяжкого или особо тяжкого преступления при наличии исключительных обстоятельств не является препятствием для назначения лицу наказания ниже низшего предела».

Исходя из логики части третьей статьи 46 УК лишение свободы за совершение преступлений, предусмотренных настоящим Кодексом, устанавливается на срок от шести месяцев до пятнадцати лет, а за особо тяжкие преступления - до двадцати лет либо пожизненно.

Таким образом, можно заключить, что при совершении деяний, предусмотренных частью второй статьи 188 УК, а именно:

группой лиц по предварительному сговору; путем незаконного доступа в информационную систему либо изменения информации, передаваемой по сетям телекоммуникаций, суд вправе назначить наказание в виде ограничения свободы или лишения свободы на срок до пяти лет. При этом, в соответствии с уже упомянутой частью третьей статьи 46 УК, минимальный срок ограничения или лишения свободы за данной уголовное правонарушение составляет шесть месяцев, а максимальный – пять лет.

За совершение же деяний, предусмотренных частью третьей статьи 188 УК: 1) в крупном размере; 2) неоднократно, а также 3) с незаконным проникновением в жилое, служебное или производственное помещение, хранилище либо транспортное средство – наказывается ограничением свободы на срок от двух до семи лет либо лишением свободы на тот же срок.

Нельзя не согласиться с некоторыми учеными, что соблюдение принципа индивидуализации наказания не требует установления такой большой разницы между минимальным и максимальным сроками наказания в виде лишения свободы. Для соблюдения этого принципа достаточно разница в 2-3 года.

Там же, они отмечают, что следует считать неправильным установление во многих санкциях статей Особенной части УК, где предусмотрено наказание в виде лишения свободы, наказания в виде ограничения свободы. Таких санкции в Особенной части УК множество. Причем максимальный и минимальный сроки этих видов наказаний одинаковые [9, с.48]

Так, к примеру, гражданин Ш.И.А. в январе 2022 года совершил ряд уголовных правонарушений: 1) 6 января – похитил телефон «Huawei» (50 000 тенге) в гостинице «Нурсат»; 2) 7 января – украл 6 шоколадок «Milka» (7 332 тенге) в супермаркете «Магнум»; 3) 9 января – в группе с Г.М.К. и К.А.В. похитил различные шоколадные конфеты (87 086,56 тенге) в супермаркете «Магнум»; 4) 10 января – украл шоколадные изделия «Rafaello», «Merci Red» и «Merci Blue» (56 871,22 тенге) в супермаркете «Магнум»; 5) 11 января – похитил куртку

⁹ Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года №8 «О судебной практике по делам о хищениях» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P03000008S> (дата обращения: 01.02.2025).

¹⁰ Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗПК. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 01.12.2024)

¹¹ Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июня 2015 года № 4 «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P150000004S> (дата обращения: 01.02.2025).

«Monclear» (21 500 тенге) с манекена возле магазина «Саут»; 6) 26 января – путем злоупотребления доверием завладел 13 000 тенге через приложение «Индрайвер».

Судебное разбирательство рассмотрено в сокращенном порядке ввиду полного признания подсудимыми своей вины, не оспаривания участниками процесса собранных по делу доказательств, отсутствия в ходе досудебного расследования допущенных нарушений требований уголовно-процессуального законодательства, с учетом утвердительного мнения участников процесса.

Необходимо отметить, что Г.М.К. ранее в июле 2021 года осужден по части первой статьи 188 УК к 2 годам 6 месяцам ограничения свободы, а также в сентябре 2021 года осужден по части первой статьи 188 УК к 2 годам 6 месяцам ограничения свободы. Таким образом, Г.М.К. был признан виновным в совершении уголовного правонарушения, предусмотренного пунктом 1) части второй статьи 188 УК и путем частичного присоединения наказания по приговору от 2 сентября 2021 года, окончательно назначено наказание в виде ограничения свободы на срок 3 года 6 месяцев.

Ш.И.А. был признан виновным в совершении уголовных правонарушений, предусмотренных: 1) частью первой статьи 187 УК и назначено наказание – 40 часов общественных работ; 2) частью первой статьи 190 УК и назначено наказание – 1 год ограничения свободы; 3) пунктом 2) частью третьей статьи 188 УК и назначено наказание – 2 года ограничения свободы. В соответствии с частью третьей статьи 58 УК путем поглощения менее строгого наказания более строгим окончательно Ш.И.А. назначено наказание в виде ограничения свободы сроком на

2 года. На Г.М.К. и Ш.И.А. установлен пробационный контроль на весь срок¹².

В отношении К.А.В. уголовное дело прекращено за примирением сторон в связи с возмещением причиненного ущерба.

Другой пример, гражданин И.Д.Ж. с августа 2021 года по декабрь 2022 года являясь бухгалтером-экономистом коммунального государственного казенного предприятия и пользуясь доступом к счету предприятия, похитил 4 689 735 тенге, причинив крупный ущерб. Дело рассмотрено в согласительном производстве, так как прокурор и подсудимый заключили процессуальное соглашение о признании вины с согласия потерпевшего. Гражданин И.Д.Ж. признан виновным в совершении уголовного правонарушения, предусмотренного пунктом 1) части третьей статьи 188 УК и с учетом обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность и наказание, а именно наличие малолетних детей и чистосердечное раскаяние приговорен к 3 годам лишения свободы условно с установлением пробационного контроля на весь срок наказания¹³.

Таким образом, исходя всего лишь из вышеуказанных двух примеров можно сделать следующие выводы:

1. В первом случае были совершены: мелкое хищение, кража, как в одиночку, так и в составе группы, а также мошенничество. Эти преступления относятся к категории уголовных проступков и преступлений средней тяжести.

В то же время во втором случае было совершено кража в крупном размере, используя служебное положение, что квалифицируется как тяжкое преступление.

2. Несмотря на различие в тяжести преступлений, назначенные наказания почти идентичны:

Преступник	Квалификация	Назначенное наказание
Г.М.К.	Кража, совершенная группой лиц (п. 1) ч. 2 ст. 188 УК)	3 года 6 месяцев ограничения свободы
Ш.И.А.	Кража (ч. 1 ст. 187, п. 2) ч. 3 ст. 188 УК) и мошенничество (ч. 1 ст. 190 УК)	2 года ограничения свободы
И.Д.Ж.	Кража в крупном размере с использованием служебного положения (п. 1) ч. 3 ст. 188 УК)	3 года лишения свободы условно

¹² По материалам судебной практики информационной системы «Bestprofi» // URL: <https://bestprofi.com>

¹³ По материалам судебной практики информационной системы «Bestprofi» // URL: <https://bestprofi.com>

Наряду с этим, И.Д.Ж. совершил более тяжкое преступление, санкция практически не отличается от наказаний за кражи в магазине.

3. Хотя правонарушения относятся к разным категориям тяжести, наказания назначены почти одинаковые. Это свидетельствует о том, что:

Санкции за уголовные проступки, преступления небольшой и средней тяжести (до 235 789 тенге ущерба) соизмеримы с санкциями за кражу в крупном размере (4 689 735 тенге ущерба).

Влияние процессуальных факторов (соглашение о признании вины, наличие смягчающих обстоятельств) может приводить к мягкому наказанию даже за тяжкие преступления.

Неоднородность практики назначения наказаний может вызывать вопросы о справедливости санкций, поскольку кража шоколада группой лиц привела к почти такому же наказанию, как хищение бюджетных средств в крупном размере.

Таким образом, при общем сходстве санкций, категории преступлений существенно различаются, что требует дальнейшего совершенствования подходов к правоприменению. Приведенный пример — это лишь небольшая часть несправедливых, на наш взгляд, санкций за совершенные уголовные правонарушения. А таких действующих санкций в УК достаточно.

Вот еще один пример, статья 189 УК — Присвоение или растрата вверенного чужого имущества. Санкция части первой предусматривает наказание — штраф в размере до одной тысячи месячных расчетных показателей либо исправительные работы в том же размере, либо привлечение к общественным работам на срок до восьмисот часов, либо ограничение свободы на срок до трех лет, либо лишение свободы на тот же срок, с конфискацией имущества или без таковой.

Санкция части второй — штраф в размере до трех тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечение к общественным работам на срок до одной тысячи часов, либо ограничение свободы на срок до четырех лет, либо лишение свободы на тот же срок, с конфискацией имущества, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Санкция части третьей — ограничение сво-

боды на срок от двух до семи лет либо лишение свободы на тот же срок, с конфискацией имущества, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до шести лет или без такового, а в случаях, предусмотренных пунктом 2), — штраф от десятикратного до двадцатикратного размера похищенного имущества либо лишение свободы на срок от двух до семи лет, с конфискацией имущества, с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Санкция части четвертой — лишение свободы на срок от семи до двенадцати лет с конфискацией имущества, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет или без такового, а в случаях, предусмотренных пунктом 2) части третьей настоящей статьи, — с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Как видно из вышеизложенного, уголовное наказание по статье 189 УК, имеют широкую дифференциацию в зависимости от тяжести преступления. Однако принцип справедливости подразумевает, что наказание должно быть пропорционально деянию. По части первой минимальное наказание в виде штрафа или исправительных работ выглядит разумным для преступлений, связанных с присвоением или растратой вверенного имущества, если сумма ущерба невелика и деяние не носит преднамеренного характера. Максимальный срок наказания в 3 года лишения свободы представляется достаточно мягким для такого вида преступлений, если ущерб является существенным. С другой стороны, для менее значительных преступлений или случаев с отсутствием умысла срок в 3 года лишения свободы может быть чрезмерным. Важно учитывать степень вины и последствия преступления.

Касательно части второй статьи 189 УК, когда преступление совершено группой лиц по предварительному сговору или с использованием служебного положения, это увеличивает уровень опасности преступления, так как оно предполагает более организованные действия и может иметь более серьезные последствия. Минимальные наказания, такие как штраф или общественные работы, могут быть справедливыми в случае менее тяжких преступлений. Однако, максимальный срок

лишения свободы в 4 года по этой части выглядит достаточно мягким, особенно если речь идет о злоупотреблении служебным положением. На наш взгляд, в подобных случаях может быть оправдано повышение срока лишения свободы до 5 лет, если деяние имело серьезные последствия для общества или конкретных лиц. Важно помнить, что сговор или использование служебного положения требует более серьезного отношения к наказанию, так как такие действия могут подрывать доверие к общественным и государственным институтам.

Часть третья статьи 189 УК предусматривает наказания, которые соотносятся с тяжестью преступления, так как оно совершается в крупном размере или при использовании служебного положения. Для преступлений, совершенных лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, необходимо более жесткое наказание, поскольку их действия могут подорвать общественное доверие к государственным институтам. Максимальный срок лишения свободы в 7 лет выглядит адекватным, особенно если преступление было совершено в крупном размере или лицом, обладающим властью. Однако, в случаях, когда деяние не носило умышленного характера, срок наказания в 2 года может быть недостаточно строгим.

И, наконец, по части четвертой статьи 189 УК, когда преступление совершается преступной группой или в особо крупном размере, наказание должно быть очень строгим, так как такие преступления представляют собой значительную угрозу для общества и экономики. На наш взгляд, в данном случае срок лишения свободы от 7 до 12 лет вполне оправдан, так как преступная группа может создавать более серьезные последствия, и это требует жесткой реакции со стороны правосудия. Также важно отметить, что лишение права занимать определенные должности или заниматься деятельностью на срок до 10 лет является справедливой мерой, так как она ограничивает доступ к важным государственным и общественным позициям для тех, кто злоупотребил доверием.

Закключение

Как общеизвестно, целями уголовного наказания являются восстановление социальной справедливости, предотвращение преступлений и исправление осужденных.

Достигаются ли цели уголовного наказания через вышеуказанные санкции статьи 188 и 189 УК? Анализ приведенных приме-

ров вызывает сомнения в том, насколько эффективно достигнуты эти цели:

1. Считаем, что наказания в обоих случаях не соответствуют степени общественной опасности преступлений. Кражи из магазинов и мошенничество нанесли сравнительно незначительный ущерб, но повлекли для осужденных длительный срок ограничения свободы. В то же время крупное хищение бюджетных средств, совершенное с использованием служебного положения, повлекло условное наказание, что может восприниматься как несоразмерная мера.

Это создает вопрос о справедливости наказаний: несоразмерность санкций может подрывать доверие общества к уголовной юстиции, особенно если тяжкие преступления наказываются столь же мягко, как и преступления средней тяжести.

2. Ограничение свободы, примененное к осужденным, означает, что они остаются в обществе под надзором без изоляции. Однако учитывая, что один из осужденных ранее уже дважды привлекался к уголовной ответственности, возникает сомнение в том, насколько эта мера эффективно способствует его исправлению.

Условное осуждение же не предусматривает реальной изоляции, что может не дать достаточного воспитательного эффекта. При этом, в отличие от кражи шоколада, условный срок за хищение бюджетных средств в крупном размере может восприниматься как мягкое наказание за такие действия и подорвать доверие к государственным институтам, создавая у потенциальных преступников ощущение безнаказанности, если за миллионные хищения назначается лишь пробационный контроль.

3. Наказание должно предупреждать рецидив, но в случае с уже ранее осужденным к ограничению свободы в прошлых приговорах не привели к исправлению, и он снова совершил преступление, что ставит под сомнение эффективность данной меры.

Таким образом, санкции, примененные в данных примерах, не в полной мере соответствуют целям уголовного наказания. Справедливость наказания под вопросом, поскольку санкции за «мелкие» и «крупные» преступления оказались почти одинаковыми.

Касательно санкций, предусмотренных статьей 189 УК, то они предлагают достаточно широкий диапазон наказаний, который в зависимости от обстоятельств может быть как справедливым, так и чрезмерным. Минимальный срок наказания (например,

штраф или исправительные работы) подходит для менее тяжких преступлений, которые не представляют серьезной угрозы для общества. Максимальный срок наказания, включая лишение свободы до 12 лет, вполне оправдан в случаях крупных хищений или присвоений, совершенных группой лиц, с использованием служебного положения или в особо крупном размере. Однако срок в 7-12 лет может быть чрезмерным для преступлений, не повлекших значительный ущерб или для случаев, когда преступление было совершено неумышленно.

Необходим более сбалансированный подход к назначению наказаний, обеспечивающий соответствие между тяжестью преступления и мерой наказания, чтобы реально достигать целей уголовного закона.

В системе мер наказаний, указанной в статье 40 УК - лишение свободы является самым строгим наказанием и по строгости условиям отбывания и по размерам карательных элементов. Лишение свободы сильно отличается от ограничения свободы, которое отбывается у себя дома. Предлагаем исключить из санкции целого ряда статей Особенной части УК применение ограничения свободы как альтернативы лишению

свободы по тяжким преступлениям (например, за кражу в крупном размере или мошенничество с причинением значительного ущерба).

Помимо этого, для исключения судебной неопределенности, снижение разницы в наказаниях за схожие преступления необходимо уменьшение разрыва между минимальными и максимальными сроками наказания, а также конкретизация санкций уголовных правонарушений. Для этого требуется установить более узкий и конкретный диапазон, например, от 3 до 5 лет, от 5 до 7 лет и так далее.

Конкретизация санкций уголовных правонарушений в соответствии с принципами справедливости и эффективности является не менее важной задачей для развития правовой системы Казахстана. Проблема соразмерности наказания и достижения его целей остается актуальной для уголовного законодательства Республики Казахстан. Проведенный анализ показывает, что существующая система наказаний не всегда отвечает принципам справедливости и эффективности, а также не гарантирует должного баланса между восстановлением социальной справедливости, исправлением осужденных и предупреждением преступлений.

Вклад авторов

Урбисина Н.Е. – изучение библиографических источников, введение, результаты и обсуждение, поиск и обработка статданных, заключение;

Алимтеева Т.Г. – аннотация, методология, введение, результаты и обсуждение, заключение, оформление литературы;

Кошкинбаева А.С. – составление списка библиографических источников, информация об авторах, перевод аннотации и информации об авторах на казахский/английский язык, обработка статданных, введение, заключение, транслитерация.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пастушок А.Е., Романова Ю.А. Цели уголовного наказания как показатель его эффективности // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». – 2018. - №1(17). // URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/Janu18/CELI%20UGOLOVNOGO%20NAKAZANIYA%20KAK%20POKAZATEL%20EGO%20EFFEKTIVNOSTI.pdf (дата обращения: 21.07.2024)
2. Козаченко И.Я., Мелюханова Е.Е. Баланс интересов при назначении наказания // *European and Asian Law Review*. – 2023. – Т.6. - №3. – С. 38-44.
3. Алимбетова А.Р. Уголовная политика в области назначения наказания в свете действующего уголовного законодательства Республики Казахстан: дис. ... докт. философ. (PhD). – Алматы, 2021. – 162 с.
4. Афанасьевский В.Л. Соразмерность наказания преступлению как ситуация парадокса // *Вестник Самарского юридического института*. – 2023. - №5(56). – С.23-28.
5. Акимжанов Т.К. Уголовно-правовые и криминологические аспекты повышения эффективности и качества исполнения наказания в Республике Казахстан // *Уголовно-исполнительное право*. – 2018. – Т. 13(1-4). - № 4. – С. 418-428.
6. Владимиров Л.Е. Уголовный законодатель как воспитатель народа / Л. Е. Владимиров. – М., 1993. - С. 228-229.

7. Джекебаев, У.С. Основные принципы уголовного права Республики Казахстан (сравнительный комментарий к книге Дж. Флетчера и А.В. Наумова «Основные концепции современного уголовного права»). – Алматы: Жеті Жарғы, 2001. – 256 с.

8. Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. СПб.: Юрид. центр Пресс, - 2008. – Т. 1: Преступление и наказание. - 1133 с.

9. Сарпеков Р.К., Рахметов С.М. Проблемы построения системы наказания в Уголовном кодексе Республики Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации. – 2022. - № 1 (68). – С. 43-50.

REFERENCES

1. Pastushok A.E., Romanova Ju.A. Celi ugovnogo nakazaniya kak pokazatel' ego jeffektivnosti // Nauchno-prakticheskij jelektronnyj zhurnal «Alleja Nauki». – 2018. - №1(17). // URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/Janu18/CELI%20UGOLOVNOGO%20NAKAZANIYa%20KAK%20POKAZATEL%20EGO%20EFFEKTIVNOSTI.pdf (data obrashheniya: 21.07.2024)

2. Kozachenko I.Ja., Meljuhanova E.E. Balans interesov pri naznachenii nakazaniya // European and Asian Law Review. – 2023. – Т.6. - №3. – С. 38-44.

3. Alimbetova A.R. Ugolovnaja politika v oblasti naznachenija nakazaniya v svete dejstvujushhego ugovnogo zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan: dis. ... dokt. filosof. (PhD). – Almaty, 2021. – 162 s.

4. Afanas'evskij V.L. Sorazmernost' nakazaniya prestupleniju kak situacija paradoksa // Vestnik Samarskogo juridicheskogo instituta. – 2023. - №5(56). – С.23-28.

5. Akimzhanov T.K. Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty povyshenija jeffektivnosti i kachestva ispolnenija nakazaniya v Respublike Kazahstan // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. – 2018. – Т. 13(1-4). - № 4. – С. 418-428.

6. Vladimirov L.E. Ugolovnyj zakonodatel' kak vospitatel' naroda / L. E. Vladimirov. – М., 1993. - С. 228-229.

7. Dzhekebaev, U.S. Osnovnye principy ugovnogo prava Respubliki Kazahstan (sravnitel'nyj kommentarij k knige Dzh. Fletchera i A.V. Naumova «Osnovnye koncepcii sovremennogo ugovnogo prava»). – Almaty: Zheti Zharzy, 2001. – 256 s.

8. Polnyj kurs ugovnogo prava: v 5 t. / pod red. A. I. Korobeeva. SPb.: Jurid. centr Press, - 2008. – Т. 1: Prestuplenie i nakazanie. - 1133 s.

9. Sarpekov R.K., Rahmetov S.M. Problemy postroenija sistemy nakazaniya v Ugolovnom kodekse Respubliki Kazahstan // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii. – 2022. - № 1 (68). – С. 43-50.